

Oriental Journal of Education

CHASTUSHKA AS A LINGUOCULTURAL PHENOMENON: HISTORICAL EVOLUTION AND PECULIARITIES OF EXISTENCE IN THE 20TH CENTURY

Alijon Nuraliyevich Kodirov

Teacher, Turan International University

alijonkodirov74@gmail.com

Namangan, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: chastushka, folklore, linguocultural phenomenon, historical evolution, poetics, Soviet period, folk consciousness, small genres.

Abstract: This article is devoted to the study of the chastushka as a unique linguocultural phenomenon of Russian folk culture, its historical evolution and peculiarities of existence in the 20th century.

Received: 04.12.25

Accepted: 05.12.25

Published: 06.12.25

CHASTUSHKA LINGVOMADANIY HODISASI SIFATIDA: XX ASRDA TARIXIY EVOLYUTSIYA VA TARQALISHI

Alijon Nuraliyevich Kodirov

O'qituvchi, Turan International University

alijonkodirov74@gmail.com

Namangan, O'zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: chastushka, folklor, lingvomadaniy hodisa, tarixiy evolyutsiya, poetika, sovet davri, xalq ongi, kichik janrlar.

Annotatsiya: Ushbu maqola chastushkani rus xalq madaniyatining o'ziga xos lingvomadaniy hodisasi sifatida o'rganishga, uning tarixiy evolyutsiyasi va XX asrdagi mavjudlik xususiyatlariga bag'ishlangan.

ЧАСТУШКА КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН: ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ БЫТОВАНИЯ В XX ВЕКЕ

Алижон Нуралиевич Кодиров

Преподаватель, Turan International University

alijonkodirov74@gmail.com

Наманган, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: частушка, фольклор, лингвокультурные явления, историческая эволюция,

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию частушки как уникального

поетика, советська доба, народна свідомість, малі жанри.

лінгвокультурного феномена російської народної культури, її історичської еволюції і особливостей бытования в XX столітті.

Введение. Частушка, будучи одним из самых молодых и в то же время самых жизнеспособных жанров русского фольклора, представляет собой уникальный объект для лингвокультурологического и историко-филологического исследования. Возникнув на стыке традиционной крестьянской культуры и новых социальных отношений, она на протяжении более чем столетия была «живым голосом» народа, оперативно отражая все перипетии его жизни, от бытовых драм до глобальных исторических катаклизмов.

В области теоретического осмысления генезиса и поэтики частушки фундаментальными являются работы Владимира Прокопьевича Аникина (2004), Фёдора Михайловича Селиванова (2004), Анастасии Викторовны Кулагиной (2000, 2016) и Елены Алексеевны Дороховой (2018). Несмотря на значительный объём научных исследований, комплексное рассмотрение частушки как динамичного лингвокультурного феномена остаётся актуальным.

Анализ литературы. Исследование частушки имеет долгую научную традицию и богато фундаментальными трудами отечественных и зарубежных фольклористов. Их сопоставление позволяет определить основные направления изучения жанра.

1. Вклад В.П. Аникина

Аникин рассматривает частушку в системе малых жанров фольклора и выделяет её тематические циклы, композиционные модели и связь с мифопоэтической традицией. Он подчёркивает динамичность частушки и её способность к трансформации под влиянием социальных перемен.

2. Подход Ф.М. Селиванова

Селиванов даёт чёткую классификацию жанров фольклора и определяет место частушки между лирикой, припевками и бытовыми анекдотами. Он показывает, что жанр выполняет не только развлекательную, но и социально-регулятивную функцию.

3. Исследования А.В. Кулагиной

Кулагина анализирует историческое бытование частушки, уделяя особое внимание советскому периоду. Она демонстрирует двойственную природу жанра — официальную (агитационную) и неофициальную (критическую, рефлексивную), что делает частушку важным источником народной памяти XX века.

4. Музыкальный аспект Е.А. Дороховой

Дорохова исследует мелодику и ритмику жанра, показывая, что частушка — это не только текстовая, но и исполнительская форма. Она выделяет мелодические формулы, темп и ритм как ключевые признаки жанра.

5. Зарубежные исследования

В зарубежной науке (Mitchell, 2015) частушка рассматривается как культурный индикатор советской эпохи, отражающий массовые реакции на власть, социальные кризисы и политические процессы.

Итог анализа:

Обзор литературы показывает, что частушка изучается в нескольких направлениях:

историческом,
структурно-поэтическом,
социально-функциональном,
музыкально-исполнительском.

Комплекс научных подходов доказывает, что частушка — это динамичный жанр, чутко реагирующий на изменения общественной жизни, и остающийся актуальным объектом филологического исследования.

Из современных исследователей особого внимания заслуживает Анастасия Викторовна Кулагина (2016), чьи работы посвящены конкретному историческому бытованию жанра. Она детально проанализировала, как частушка функционировала в советскую эпоху, трансформируясь под влиянием государственной идеологии и оставаясь при этом формой народного самовыражения. Елена Алексеевна Дорохова (2018), будучи этномузыкологом, исследовала музыкальную сторону жанра, его ритмику и мелодику, без чего понимание феномена частушки не может быть полным.

Несмотря на значительный объём накопленных знаний, комплексное рассмотрение частушки как динамичного лингвокультурного феномена, прошедшего путь от сельских посиделок до городской культуры и цифровой среды, остаётся актуальным. Данная статья направлена на выявление ключевых векторов этой эволюции с акцентом на переломный XX век.

Методы исследования. В данном исследовании был применён комплексный филологический подход, основанный на сочетании нескольких взаимодополняющих методов:

1. Историко-генетический метод позволил проследить истоки жанра, условия его формирования и основные этапы развития.

2. Структурно-типологический метод был использован для анализа поэтики частушки: её композиции, ритмики, системы образов и лексических особенностей.

3. Функциональный метод дал возможность определить социальные роли частушки в разные исторические периоды (от развлекательной до агитационной и рефлексивной).

Анализ и результаты.

Проведённый анализ позволяет выделить ключевые этапы в истории частушки и особенности её бытования.

1. Генезис и ранний период (последняя треть XIX – начало XX вв.). Частушка сформировалась на основе скоморошских припевок, плясовых и хороводных песен. Её расцвет был напрямую связан с разрушением патриархального уклада русской деревни, ростом отходничества и активизацией контактов между городом и деревней. Для ранней частушки характерны темы любви, семейных отношений, деревенского быта, выраженные через яркую, часто гиперболизированную метафору или иронию. Например:

«Посадила капусту,
Посадила горох.
Увидала милого –
Сердце ёкнуло в бок».

Здесь проявляется классическая четырёхстрочная структура с рифмовкой abcb и контрастным зачином.

2. Советский период: между агиткой и «живой летописью». С приходом советской власти частушка была поставлена на службу государственной пропаганде. Появились так называемые «агитационные частушки» («частушки-агитки»), которые в доступной форме доносили до малограмотного населения основные лозунги и установки власти:

«Бросим церкви и попов,
Бросим туфельки лаковых.
Мы наденем сапоги
И поедем в колхозы».

Однако параллельно с официозом существовал мощный пласт «нецензурной» частушки, которая становилась формой народного протеста и средством осмысления трагических событий эпохи (коллективизации, репрессий, войны). Именно в этих текстах наиболее отчётливо проявилась функция частушки как «живой летописи» народного сознания.

3. Поэтика и языковые особенности. Частушка отличается чрезвычайной языковой экономией и экспрессией. Для неё характерно:

• Использование просторечной и диалектной лексики: «шлѐндать», «айда», «милый», «шарман» (соблазн) – что создаёт эффект живой, непринуждённой речи.

- Контрастная композиция: часто первый куплет описывает бытовую ситуацию, а второй содержит неожиданную, комическую или горькую развязку.

- Постоянные формулы и клише: «синие платочки», «сарафан моей миленочки», «мать-старушка», которые служат узнаваемыми маркерами жанра.

Выводы. Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы:

1.Частушка является не застывшим архаичным жанром, а динамичным лингвокультурным феноменом, чутко реагирующим на изменения в обществе. Её эволюция в XX веке наглядно демонстрирует способность фольклора адаптироваться к новым историческим условиям.

2.В советский период жанр существовал в двух основных ипостасях: как инструмент официальной пропаганды («агитка») и как аутентичная форма народной рефлексии («живая летопись»). Это противоречие между официальным и неофициальным дискурсом стало источником её внутреннего развития.

3.Уникальность частушки заключается в её поэтике, сочетающей лаконичность, яркую образность, ритмическую чёткость и опору на разговорную речь. Это делает её мощным средством выражения как индивидуальных, так и коллективных эмоций и оценок.

4.Авторский анализ, представленный в статье, характеризуется:

- Рассмотрением жанра в диахроническом аспекте, от истоков до советской эпохи.

- Акцентом на социальных функциях частушки, выходящих за рамки риге развлекательности.

- Вниманием к языковой специфике жанра, включая диалектизмы и просторечия как маркеры его аутентичности.

- Таким образом, частушка предстаёт не просто как «короткая песенка», а как сложное культурное явление, в котором нашли отражение дух, язык и исторический путь русского народа в бурном XX столетии. Её изучение остаётся перспективным направлением для филологов, историков и культурологов.

Список использованной литературы:

1.Аникин, В. П. (2004). Русское устное народное творчество: Учебник. Москва: Высшая школа.

2.Дорохова, Е. А. (2018). Частушка в контексте традиционной музыкальной культуры. Живая старина, (4), 45–48.

3.Кулагина, А. В. (2016). Частушка в годы Великой Отечественной войны: Текст и контекст. Традиционная культура, 17(3), 78–89.

4.Кулагина, А. В. (2000). Русская частушка XX века: история жанра. В сборнике: Малые жанры фольклора. Москва: Издательство Московского университета.

5.Селиванов, Ф. М. (2004). Русский фольклор. Основные жанры и понятия. Москва: Издательство Московского университета.

6.Mitchell, R. (2015). The Chastushka in the Soviet Era: A Study of the Russian Folk Rhyme. Folklorica, XX, 112-125